

Гу Ли смотрел на его ошеломленное и недоверчивое лицо и подумал, что, действительно, в доме нужно завести такого ребенка — иногда подшучивать над ним, это приносит столько радости! Раньше он, видимо, не понимал, как можно наслаждаться жизнью.

— Вчера ты постоянно брал мясо с той тарелки?

— Угу.

— Было вкусно?

— Угу. — Действительно, он съел большую часть и даже сглотнул слюну, вспоминая вкус.

— Так что... — Гу Ли посмотрел на него с пониманием.

— Угу.

И что?

— Угу?!

— Неужели...

Неужели это то, о чем он думает?

— А ты как думаешь? — Он тоже перестал есть, подперев подбородок рукой.

Линь Люй сейчас чувствовал себя очень виноватым. Он не только не позаботился о своем предполагаемом питомце, но и съел его, да еще и нашел это вкусным. Вспомнив вчерашнюю тарелку с мясом, он сглотнул слюну. Он сел, смотря на завтрак, и почувствовал, что аппетит пропал. Он опустил голову, молча скорбя о невинном питомце.

— Ты только что немного поел, съешь еще, — Гу Ли положил ему в тарелку жареное яйцо.

Линь Люй тыкал палочками в еду, не говоря ни слова и не смотря на него.

Гу Ли понял, что, если не сказать правду, завтрак сегодня не состоится. Он постучал палочками по краю тарелки Линь Люя. Тот слегка поднял на него глаза.

— Я пошутил, ты его не съел. — Разве он не почувствовал бы вкус кролика?

Линь Люй все молчал. Да, он его не съел, но это не значит, что кролик не умер.

— Он все еще в своем временном гнезде на кухне, я нанес ему лекарство на лапу и положил туда немного овощей.

— Правда? — Голос Линь Люя был приглушенным.

— Правда. Если не веришь, пойди сам посмотри. — В следующий раз шутить надо с умом.

Услышав это, Линь Люй сразу же хотел пойти на кухню, но Гу Ли остановил его:

— Сначала доешь, он никуда не денется. Если бы его не было, я бы нашел тебе другого, ладно?

— Он никогда не видел, чтобы кто-то голодал из-за кролика.

После этого Линь Люй стал есть гораздо быстрее, и Гу Ли не мог его остановить. В конце

концов, это была его вина.

Наевшись, Линь Люй быстро побежал на кухню и действительно увидел кролика, тихо сидящего в углу. Он осторожно взял его на руки. Возможно, из-за утренней прохлады и раны на лапе, маленькое тельце все еще слегка дрожало, что выглядело довольно жалко.

Когда он вернулся в зал с питомцем, Гу Ли уже закончил завтрак и убирал со стола.

— А Ли, у тебя есть картонная коробка? — Здесь, вероятно, не было специальных вещей для питомцев.

— Картонная коробка? Из картона?

— Да. — Ах да, здесь, скорее всего, не было картонных коробок. — Ладно, неважно. Есть что-то, что можно использовать как гнездо?

— Плетеная корзина подойдет?

— Да.

— Тогда подожди немного, я уберу всё и пойду поищу. — Говоря это, он продолжал убирать остатки еды со стола, вытирая масло тряпкой.

Линь Люй, наблюдая за его действиями, вдруг почувствовал себя неловко. Он ничего не делал, только ел.

Держа питомца на руках, он задумался, как его назвать. Что-то простое, нельзя же всё время называть его «этот кролик».

— Ты такой белый, назовем тебя Байбай. — Он слегка ткнул пальцем в нос кролика. — Хорошо? Байбай?

Кролик, получивший новое имя, уткнулся носом в руку хозяина.

— Это подойдет? — Гу Ли вернулся с старой корзиной, в некоторых местах слегка порванной.

— Давай посмотрим. — Он взял корзину и понял, что она вполне подойдет для гнезда. — Есть еще старая одежда?

— Есть, я покажу тебе. — У него было много старой одежды, которую он не выбросил, в основном она порвалась во время работы. Он не умел шить, поэтому складывал её в одно место. Линь Люй последовал за Гу Ли в его комнату и увидел, как тот вытащил большой мешок.

— Так много, всё твоё? — Он порылся в мешке и увидел, что большинство вещей не очень старые, но у них была общая черта — дырки разного размера, а также кое-где распутившиеся швы.

— Да, бери, что хочешь, всё равно не нужны.

Линь Люй выбрал несколько самых порванных вещей, а Гу Ли снова сложил остатки.

— Где ты его разместишь? — Гу Ли взял корзину и одежду и последовал за Линь Люем.

— В моей комнате. — Если оставить его снаружи, то, когда кролик выздоровеет, он может

убежать. — Ах да, теперь его зовут Байбай.

Они обустроили гнездо, а затем пошли сажать вчерашние саженцы, разместив их у забора, где обычно гуляли куры.

После этого Гу Ли, как обычно, отправился проверить поля. Линь Люй не пошел с ним, решив прогуляться по деревне.

После того как Гу Ли ушел, он, следуя его указаниям, покормил кур и закрыл дверь, выйдя на улицу. Он мысленно подбадривал себя: надо наладить отношения с соседями.

По дороге в деревню многие смотрели на него, и, хотя он немного нервничал, но, вспомнив свои ободрающие мысли, старался не обращать внимания...

Чем больше на него смотрели, тем меньше он нервничал. В деревне большинство домов были открыты, и почти в каждом кто-то находился дома, за исключением тех, где все ушли работать. Прогуливаясь, Линь Люй остановился у одного дома, где на пороге сидела женщина средних лет, шившая какую-то одежду. Линь Люй вспомнил ту кучу порванной одежды, которую Гу Ли утром вытащил.

Он подошел, думая, как к ней обратиться. Женщинам, наверное, нравится, когда их называют моложе.

— Здравствуйте, сестра.

Женщина остановилась, подняла глаза и увидела чистенького молодого человека. Хотя он был одет в простую крестьянскую одежду, в нём чувствовалась аристократическая натура. Она видела в городе некоторых богатых молодых людей, но ни один из них не мог сравниться с этим.

Линь Люй, видя, как женщина его разглядывает, почувствовал себя неловко:

— Сестра?

— Эй! Не надо называть меня сестрой, мой сын почти твоего возраста, зови меня тетушка Цю.

— Тетушка Цю была в хорошем настроении, ведь ни одна женщина не против, чтобы её называли моложе.

— Хорошо, тетушка Цю. — Линь Люй был искренним парнем.

— Молодой человек, что случилось?

— Эээ... Вы не могли бы научить меня штопать одежду? — Ему было немного неловко, в современном мире мужчины редко занимались шитьем, да и многие женщины уже не умели. А в этом древнем мире, где мужчины занимались внешними делами, а женщины — домашними, это казалось еще более странным. Хотя ему было трудно сказать, но он думал, что если научится шить, то сможет сэкономить деньги, хотя он пока не понимал, какова ценность местной валюты. Но деньги есть деньги! И, учитывая, что сейчас он жил за чужой счет, лучше было тратить их меньше.

Тетушка Цю, видя его серьёзность, решила, что он не шутит. К тому же ей сегодня нечего было делать, и компания для разговоров была бы не лишней.

— Ладно, я научу. — Она положила одежду и иголку с ниткой в корзину с мотками ниток и встала, зайдя в дом за маленькой табуреткой. — Садись, подожди немного.

Линь Люй послушно сел, ожидая. Через некоторое время тетушка Цю вышла с несколькими вещами.

— Тетушка Цю, что мне сначала делать? — Как вообще подступиться к этому?

— Сначала продень нитку в иголку. — Она протянула ему иголку и моток ниток, а сама взяла одежду, которую шила.

<http://bllate.org/book/16658/1526615>